

Анатолий Половинкин

ДВА

РАЗУМА

12+

Анатолий Половинкин
Два разума

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Половинкин А. Е.

Два разума / А. Е. Половинкин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Пришельцы, прибывшие в далеком прошлом на третью планету от Солнца, проводят на ней биологический эксперимент, целью которого является создание разумного существа по своему образу и подобию. Но в ход событий внезапно вмешиваются силы извне.

© Половинкин А. Е., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

КНИГА ПЕРВАЯ	6
ГЛАВА II	8
ГЛАВА III	10
ГЛАВА IV	12
ГЛАВА V	14
ГЛАВА VI	16
ГЛАВА VIII	20
ГЛАВА IX	22
ГЛАВА X	24
ГЛАВА XI	26
ГЛАВА XII	28
ГЛАВА XIII	30
ГЛАВА XIV	32
ГЛАВА XV	34
ГЛАВА XVI	36
ГЛАВА XVII	38
ГЛАВА XVIII	40
ГЛАВА XIX	42
ГЛАВА XX	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Для обложки использована фотография: <https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/two-astronauts-space-suits-stand-on-1042736410>

. Автор: Gorodenkoff

КНИГА ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОСМИЧЕСКАЯ МИССИЯ

ГЛАВА I

В бездонных глубинах вселенной, среди миллиардов звезд и галактик, у солнца, принадлежащего к классу желтых карликов, вращалась по своей орбите планета, подобную которой не так-то просто разыскать в космосе, рыская в его пустотах. Ее необычность можно было заметить внимательному наблюдателю-астроному на большом расстоянии.

Этой необычностью являлось невероятное количество воды, покрывающее большую часть планеты. Атмосфера содержала в себе примеси кислорода, что тоже было довольно большой редкостью среди планет бесконечного космоса.

Но, пожалуй, это было все, что могло привлечь к себе интерес наблюдателя. Во всем остальном эта планета продолжала оставаться мертвым пустынным шариком, каких во вселенной были тысячи. Это был абсолютно мертвый мир, никогда не знавший такого понятия, как жизнь. На протяжении тысячелетий, и даже миллионов лет, на этой планете ничего не менялось, если не считать редких штормов, которые будоражили океаны соленой воды, заставляя ее обрушиваться на берега материков. Небо планеты часто затягивали тучи, которые проливались на ее поверхность дождем, но в основном на небе светило яркое желтое солнце.

В один из таких солнечных дней покой необычной планеты был нарушен. В атмосферу вошел огромный космический корабль, по своей форме напоминающий диск. Он весьма долгое время кружил над ее поверхностью, облетев планету несколько раз по орбите, словно выбирая место для совершения посадки. Видимо так оно и было, так как покружившись над океанами, космический корабль все же сел на поверхность планеты, в нескольких сотнях метрах от берега.

Некоторое время ничего не происходило, корабль стоял неподвижно, словно часть местного ландшафта, почти сливаясь с поверхностью грунта. Затем люк корабля открылся, и из него выдвинулась металлическая лестница. В проеме показалась фигура существа, одетого в серебристый скафандр. Фигура некоторое время стояла неподвижно, затем медленно спустилась по лестнице на грунт. Следом за первой фигурой из корабля выбрались еще две. Обе они также спустились вниз.

Все трое осмотрелись по сторонам, оглядывая мир, в котором оказались. Затем один из трех пришельцев испустил радостный крик и, подняв вверх руки, принялся танцевать какой-то танец.

– Я же говорил, – в восторге кричал он. – Это именно то, что надо! Это же невероятно! Это же фантастика! Среди стольких миров такая планета! Такое совпадение! Я не верил, что это вообще возможно. Люди, люди, смотрите! Человечество впервые нашло мир, подобный нашему.

Двое других пришельцев, судя по всему, не разделяли радости первого. Один из них хмурился, и недоверчиво оглядывал горизонты.

– Остынь, Ёл, – сказал он. – А мне кажется, что выбор не совсем удачен.

– Не совсем удачен? – возмутился первый пришелец. – Элг, о чем ты говоришь? Ты посмотри вокруг. Здесь же просто невероятное количество воды! А посмотри на небо, взгляни на атмосферу! Приборы показывают, что в ней содержится кислород. И его даже больше чем необходимо для возникновения жизни. Это идеальное сочетание! Понимаешь ты, идеальное.

Тот, кого называли Элгом, продолжая хмуриться, посмотрел на небо.

– Но ты посмотри на звезду, – продолжал упорствовать он. – Она же слишком тусклая. Это же желтый карлик.

– Ну и что с того?

– Она дает слишком мало света. Согласно научным данным, жизнь может возникнуть лишь в том случае, если у планеты имеется очень яркое светило. Свет и тепло – вот необходимые факторы для возникновения жизни.

Ёл с сомнением огляделся вокруг.

– А разве здешняя звезда тусклая? Я бы не сказал этого.

Элг пожал плечами.

– Ну, все равно наш Сириус гораздо ярче.

– Вполне возможно, – признал Ёл. – Но, мне кажется, все равно здесь света хватает. И второй фактор – тепло. Разве здесь холодно?

– Около сорока градусов, – подал голос третий пришелец, которого звали Гергом. – Почти средняя температура нашей планеты.

– Вот именно, – подхватил Ёл.

– Да, но на полюсах. Ты же сам видел, когда мы облетали планету, на полюсах огромное количество льда и снега.

– Какое нам дело до полюсов? Полюса полюсами, а мы ведем речь о материках. Здесь один огромный материк. И вода, главное вода. А также, конечно, кислород.

Ёл поднял руки вверх, и сделал глубокий вдох, словно был не в скафандре, а на открытом воздухе.

Элг качал головой. Он все еще подвергался сомнению. Ёл с укоризною посмотрел на него.

– Что еще тебе не нравится?

– То, что в этой системе всего одна звезда. Наши ученые полагают, что для возникновения жизни необходима двойная звездная система. Планета должна обогреваться с обеих сторон, иначе на обратной стороне будет недопустимый холод, и все живое погибнет.

ГЛАВА II

Последнее замечание Элга не понравилось Ёлу. Ему хотелось, по обыкновению, возразить, но он не нашел аргументов. Он бросил взгляд на Герга, в ожидании поддержки, но тот стоял молча и, судя по всему, придерживался того же мнения.

– Это всего лишь теория, – мрачно буркнул Ёл.

Неожиданно повернувшись, он быстро зашагал в сторону моря.

– Ёл, ты куда? – окликнул его Элг.

Но Ёл не откликнулся. Он продолжал шагать молча по каменистой поверхности.

Остальные переглянулись между собой и, пожав плечами, двинулись вслед за ним.

Ёл дошел до моря и остановился на его берегу, глядя на то, как волны накатывают на берег. Элг подошел и стал рядом.

Ёл оглядел бескрайние водные просторы, и покачал головой.

– Нет, вы только посмотрите, сколько здесь воды. Бескрайние океаны! И как красиво.

– И это тоже минус, – безжалостно продолжал Элг. – Такое количество воды крайне опасно. Материк может в любой момент уйти под воду, вследствие, скажем, землетрясения или еще чего-нибудь в этом роде. Слишком большое обилие воды делает планету крайне нестабильной. Неизвестно какой силы здесь бывают ветра, а что если здесь могут возникнуть такие штормы, которые просто сотрут с лица планеты весь материк.

– Если бы это было так, – возразил Ёл. – То единственный материк был бы уничтожен уже давным-давно.

– Гм, – теперь задумался Элг. Он тоже не нашел, что возразить на это замечание.

Внезапно Ёл подошел к кромке воды, и набрал полную горсть жидкости.

– Вода, это самая настоящая вода, – сказал он, разглядывая жидкость у себя в руках, которая медленной струйкой вытекала обратно, орошая собой грунт. – Самая настоящая морская вода.

– Вот именно, морская, – оживился Элг. – А морская вода соленая. Следовательно, она не может служить для орошения растений, и не пригодна для питья.

Ёл рывком повернул голову к Элгу.

– Когда мы пролетали над материком, то видели множество рек. В них должна быть пресная вода.

– А что если и там вода соленая? – Элг серьезно смотрел на Ёла. – Мы же не знаем состава воды в реках. Все, что мы знаем об этой планете, это то, что мы смогли увидеть и определить издали.

– Что думать и гадать, – подал голос Герг. – У нас единственная возможность все это узнать, только облетев материк на космолете. Возьмем пробы воды в реках, и все такое прочее.

– Он прав, – улыбнулся Элг.

Ёл посмотрел на почву под своими ногами. Здесь были камни. Но там, подальше от берега, был грунт.

– Хорошо, давайте совершим облет.

Космонавты вернулись на корабль, и погрузились в небольшой космолет, который служил для разведывательных полетов. В борту базового корабля, рядом с люком, через который вышли космонавты, открылись широкие створки, выпуская разведывательный космолет, который тут же взмыл вверх, и замер в воздухе, выбирая направление.

За штурвалом сидел Герг. Ёл и Элг расположились сбоку от него.

– Куда летим? – спросил Герг, обращаясь к товарищам. Элг вопросительно посмотрел на Ёла.

– Туда, где есть вода, – слегка недовольным тоном ответил Ёл.

Герг поднял космолет вверх, выглядывая на горизонте реки.

– Элг, – обратился Ёл. – Если ты скептически ко всему этому относишься, зачем ты вообще согласился участвовать в этой экспедиции? Зачем взялся руководить?

Элг удивленно поднял брови.

– Я? Но почему же скептически? Меня тоже привлекла эта планета. Просто я хочу сказать, что нельзя делать скоропостижные выводы. Да, эта планета, возможно, уникальная. Но могут быть всякие неожиданности. Надо все тщательно взвесить и проверить.

– А я разве спорю? – сказал Ёл. – Мы и должны все проверить.

– Смотрите, – прервал их Герг, указывая на что-то впереди. – Там, впереди, я вижу реку.

– Тогда держи путь к ней.

Космолет, быстро набирая скорость, полетел в выбранном направлении.

Они летели на высоте нескольких километров, и перед космонавтами открывался изумительный вид. Равнины внизу сменялись горами и холмами, возвышенности сменялись низменностями. Но все это было мертво. Мир внизу был мертвым. По-крайней мере, так казалось с высоты.

Это действительно была река. Космолет сделал несколько плавных кругов над ней, выбирая место для посадки.

– Где будем садиться? – спросил Герг.

– Все равно, – ответил Ёл. – Лишь бы поближе к воде.

Космолет опустился на пустынную равнину, неподалеку от берега. Космонавты выбрались наружу. Ёл, не теряя времени, направился к воде, где взял пробу. На обратном пути он захватил еще и пробу грунта.

ГЛАВА III

Первая разведка на этом, можно сказать, и закончилась. Космолет совершил еще несколько кругов, радиусом в несколько десятков километров, и вернулся на базовый корабль.

Едва освободившись от скафандра, Ёл сейчас же поспешил в лабораторию. Ему не терпелось сделать побыстрее анализы воды и грунта. Остальные еще некоторое время возились в шлюзовой камере, о чем-то перешептываясь, затем вошли внутрь. Через некоторое время Элг заглянул в лабораторию к Ёлу, чтобы узнать, как у того идут дела.

– Ну, что у тебя здесь? – спросил он.

Ёл оторвался от приборов, и повернул к капитану ликующее лицо.

– Я был прав, – почти закричал он. – Это действительно пресная вода. Понимаешь ты, что это значит? И грунт. Грунт вполне пригоден для возникновения жизни. В нем есть все необходимые для этого минералы.

Элг улыбнулся в ответ.

– Это точно? – спросил он.

Ёл указал рукой на приборы.

– Приборы не врут! – торжествующе сказал он.

– И что же будем делать?

– Собирай всех. Я скоро буду.

Элг пожал плечами, и скрылся в дверях.

Через десять минут весь экипаж собрался в салоне корабля. Салон был большим и просторным, и освещался самосветящимися стенами, которые зажигались в тот момент, когда человек входил в помещение. Яркость освещения регулировалась автоматически. Чем темнее было в комнате, тем ярче светились стены.

Посреди салона стоял большой круглый стол, окруженный удобными мягкими креслами. За столом сидели пятеро, шестое кресло было свободным – все ожидали Ёла. Элг – сорокалетний капитан, сидел с задумчивым видом. Это был высокий светловолосый мужчина с довольно мужественным и волевым лицом.

Справа от капитана сидел пилот Герг. В свои двадцать восемь лет он считался одним из лучших пилотов их родной планеты, и считал участие в этой экспедиции большой честью для себя. Дальше по кругу сидели корабельный врач Лоби-ро, механик Вент и электронщик Рэйк.

– А где же наш биолог? – спросил Вент.

– Он все еще возится с анализами, – отозвался Элг. – Велел нам собраться здесь, сказал, что скоро будет.

Лоби-ро бросил в сторону иллюминатора взгляд. Солнце перевалило зенит, и наступила вторая половина дня.

Рэйк барабанил пальцами по столу. Он явно испытывал нетерпение.

Наконец в дверях показался Ёл. Он победоносно оглядел присутствующих. Было видно, что он едва скрывает ликование. Молча пройдя к своему месту, он сел в кресло и, выпрямив спину, оглядел присутствующих.

– Итак, – начал он. – Вы все знаете, зачем мы здесь находимся и для чего мы сюда прибыли. Перед нами поставлена невероятная, и даже фантастическая задача; разыскать подходящую планету и создать на ней жизнь. До нас такую задачу не ставил перед собой никто, ни одна экспедиция. И речь здесь идет не просто о том, чтобы посадить на планете растения, а именно повторить весь генетический цикл нашей родной планеты Цельсия.

Ёл поймал на себе взгляды экипажа. Элг смотрел хмуро, Герг насмешливо, на лицах остальных была явная заинтересованность.

– Это звучит невероятно, – продолжил Ёл. – Но наши ученые считают, что мы сможем воочию увидеть весь эволюционный процесс, который происходил на нашей планете. И все это должно произойти в ускоренном, сжатом виде. То есть, с момента появления простейших микроорганизмов, до возникновения разумных существ, должно пройти всего каких-то десять тысяч лет. Так, по крайней мере, считают наши ученые.

– Ого, какие-то жалкие десять тысяч лет, – с усмешкой сказал Рэйк. – Действительно, не успеешь глазом моргнуть.

– Ну, по-моему, насчет возникновения разумной жизни, это уж слишком смелое предположение, – заметил Лоби-ро. – До сих пор мы не обнаружили в космосе никаких следов иных цивилизаций.

Ёл презрительно фыркнул.

– Это ничего не значит, – твердо заявил он. – Что мы знаем о космосе, об иных звездах и их планетах? Да ничего. Мы едва-едва выбрались за пределы своей солнечной системы.

– Вот именно, – подтвердил врач. – Не слишком ли рано мы из себя возомнили творцов? Что мы вообще знаем о жизни? Как она возникла, какие предпосылки нужны для этого?

Ёл почувствовал внутренний прилив сил. Вопрос касался его профессии, и это был его любимый конек.

– Учеными давно уже установлено, что для того, чтобы на планете возникла жизнь, необходимы два фактора. Это наличие на планете пресной воды, а также кислород в атмосфере.

– Насчет последнего не уверен, – стоял на своем врач. – Эта теория основана исходя из нашей собственной планеты. А что если допустить, что могут существовать организмы и растения, которым совершенно не нужен кислород. Кстати, как раз растениям-то его много и не требуется. Растения, как известно, поглощают из воздуха углекислый газ, и выделяют кислород. Таким образом, получается, что кислород – это отходы жизнедеятельности растений. Другими словами, растения поглощают кислород, так сказать, дышат им, но путем фотосинтеза выделяют его еще больше, чем поглотили.

ГЛАВА IV

– Тем более, – сказал Ёл. – Значит, дела обстоят еще проще, потому что на этой планете имеется огромное количество углекислого газа. Но вы сами задумайтесь о таком обстоятельстве. Нигде, из обследованных нами миров, нет такого количества воды и кислорода в атмосфере. Даже более того, воды нет ни на одной планете, кроме нашей Цельсии. Кислорода тоже почти нет. Ни на одной известной нам планете нет хотя бы озера. А здесь, вы только посмотрите, посмотрите!

Ёл указал рукой на иллюминатор, за которым ярко светило солнце.

– Здесь же просто невероятное количество воды! И атмосфера сходная с атмосферой нашей планеты. Вы понимаете, что это значит? Мы нашли планету идентичную нашей Цельсии. А это один шанс на миллиард.

Эл задумчиво кивнул. А Ёл оглядел присутствующих в ожидании поддержки.

– Наши астрономы обнаружили эту планету еще почти пятьдесят лет назад. Но в то время мы не имели возможности сюда добраться. И потом, это было всего лишь предположение. Мы прибыли сюда, и смотрите, что мы обнаружили. Звезда – желтый карлик, вокруг нее вращаются девять планет. Ближайшая к солнцу планета слишком раскаляется от горячих лучей звезды, на ночной же ее стороне царит почти космический холод. И на этой планете почти нет совсем никакой атмосферы. Остальные планеты тоже совершенно непригодны для любой формы жизни. На одной из них температура воздуха составляет почти восемьсот градусов, и совершенно нет кислорода. Еще одна представляет собой пустыню, где вода имеется только на полюсах в виде снега. Эта планета имеет необычный красный цвет.

Ёл потер подбородок.

– Дальше дела обстоят не лучше. Следующая планета вообще не имеет твердой поверхности и состоит из жидких газов. Далее планета подобная ей, но окруженная кольцами, которые, как мы предполагаем, состоят из мелких астероидов и метеоритов. Остальные планеты просто мертвые и холодные шары, до которых не доходит не только солнечное тепло, но и даже его свет. Так что вы сами понимаете, что планета, на которой мы сейчас находимся, уникальна по своей природе, и идеально подходит для того, чтобы на ней зародилась жизнь. Здесь все, и гравитация, и давление, и даже радиус почти сходны с нашей Цельсией. Исключение составляют те факторы, что год здесь примерно в два раза короче, чем на нашей планете, а сутки же, напротив, почти в два раза длиннее. Это связано с тем, что здешняя звезда холоднее нашего Сириуса, и орбита планеты находится ближе к ней. Иначе планете просто не будет хватать тепла. И еще, поверхность планеты на семьдесят процентов покрыта морской водой и имеет только один материк. Но все это вряд ли может оказаться препятствием для развития жизни. Я полагаю, что найденный нами мир идеально подходит для нашей цели.

– А отчего вообще возникает жизнь во вселенной? – спросил Герг.

– Над этой задачей бьются лучшие умы всей нашей планеты, – развел руками Ёл. – И если нам удастся этот эксперимент, ради которого мы прибыли сюда, я думаю, мы получим ответ на вопрос о происхождении жизни во вселенной.

Лицо Ёла снова осветилось торжеством.

– Вы только представьте себе, – вновь обратился он к слушателям. – Если все пройдет гладко, у нас появится возможность увидеть своими глазами, как развивалась жизнь на нашей Цельсии. Это будет полная ее копия, полный повтор процесса, происходящего на нашей планете много миллионов лет назад. Только здесь этот процесс пройдет в тысячи раз быстрее. Мы не просто засеем какие-нибудь семена. Это будет генетическое повторение нашей эволюции, ее полное клонирование. Представляете, увидеть собственными глазами, как из простейших организмов возникают многоклеточные. Увидеть, как из мха вырастают деревья. Вновь уви-

деть динозавров, увидеть, как одни виды сменяют собой другие. Увидеть, как, в конце концов, появится человек, наша полная копия. Наши братья по природе, генетические братья.

– А как вообще возник человек на нашей планете? – спросил Лоби-ро.

Ёл посмотрел на него с недоумением.

– По-моему, ответ на этот вопрос знает каждый ребенок.

– Секундочку, – возразил врач. – Откуда это известно? Все, что мы знаем по этому вопросу, является лишь теорией, предположением. А как обстояли дела в действительности?

Ёл слегка сконфузился.

– Существовали человекоподобные приматы, которые путем эволюции стали разумными, превратившись, со временем, в современного человека.

– И ты, в самом деле, веришь, что человек просто потомок обыкновенного животного? – Врача, казалось, забавлял этот разговор.

– Но ведь именно этот эксперимент и откроет перед нами истину. Истину о том, как возник и развивался человек. Представляете, как много это будет значить для изучения эволюции?

– А, по-моему, это нелепая и невыполнимая задача, – вмешался Герг.

Биолог резким движением повернулся к нему.

– Откуда известно, что пройдут не миллионы, а всего лишь десять тысяч лет. Эволюция не сможет развиваться так быстро.

– Проводились эксперименты, – возразил Ёл. – Все процессы протекают в тысячу раз быстрее.

– Это значит, что и стареть организмы будут в тысячу раз быстрее?

– Нет, – воскликнул Ёл. – Организмы будут жить столько же, сколько живут они на нашей планете. Просто видоизменения будут происходить быстрее.

– Маловероятно. – Покачал головой Герг.

Ёл развел руками.

– Будущее покажет.

ГЛАВА V

На губах Герга появилась скептическая усмешка. Он продолжал насмешливо смотреть на Ёла.

– Хорошо, допустим, процесс займет десять тысяч лет, а не миллионы, как полагаем мы. Но, нам-то что от этого? Никто из нас не увидит конца этого процесса. Мы не сможем прожить столько, а через десять тысяч лет наша цивилизация, возможно, просто прекратит свое существование.

– Так ли это? – Ёл продолжал ликовать. – Умрем ли мы? Вы забываете, что в нашей цивилизации наступила новая эра.

– Ты имеешь в виду эти пресловутые пилюли? – спросил Герг.

– Да, именно омолаживающие пилюли. Ведь это не теория, не слухи, это проверенный факт. Мы все можем стать бессмертными.

– Что-то не очень в это верится, – продолжал стоять на своем Герг. – Это тоже всего лишь теория.

– Это факт! Пилюли, в самом деле, омолаживают человеческий организм. Одна такая пилюля омолаживает весь организм на десятилетие. Причем не просто омолаживает внешне, а делает его здоровее. Не верите мне, спросите у доктора.

Лоби-ро, услышав это, нахмурил брови. С видимой неохотой он кивнул головой.

– Да, это и в самом деле так, – признал он. – Я не знаю, каким образом это происходит. Я пытался это понять, изучить, но процесс оказался чрезвычайно сложным, так же, как и состав омолаживающих пилюль. Их называли «Вечность». Но я не уверен, что название соответствует содержанию. Никто не знает, сколько сможет прожить человек, принимающий эти пилюли. Эти пилюли изобрели пятьдесят лет назад, и сейчас они стали общедоступными.

– Их действие говорит само за себя! – торжествовал Ёл. Он чувствовал себя победителем, словно бы это он сам открыл это средство. – Создатель этого лекарства проверил его на себе. Тогда ему было семьдесят лет. Сейчас ему сто двадцать, но выглядит он максимум тридцатилетним.

– Я знаю об этом, – сказал Герг. – Но сколько сможет продолжаться этот процесс? А что если он остановится или вовсе пойдет вспять?

Ёл указал на механика Вента.

– Посмотрите на него. Вот живой пример омолаживания. Венту уже восемьдесят лет, но кто-нибудь может дать ему больше тридцати, а?

Экипаж невольно принялся разглядывать механика. Тот в смущении опустил взор. Нет, этому человеку никак нельзя было дать восемьдесят лет. Глядя на него, любой мог сказать, что перед ним находится весьма крепкий, здоровый молодой человек.

– Ну? – настаивал Ёл. – Вы сами видите результат. Вот вам ответ на ваши вопросы. Вакцина от старости не миф, она реальность.

– Нам все равно неизвестно, сколько это может продолжаться, – сказал Элг. – Может быть, вакцина продлит жизнь человеку всего лишь до двухсот лет, или до трехсот. Это не значит, что человек сможет прожить десять тысяч лет и более. Бессмертие – это всего лишь теория, надежда. У нас нет шансов дожить до конца нашего эксперимента. Мы не увидим его результатов. Возможно, наши потомки и увидят, чем все это кончится, но будет ли это им интересно? Вполне возможно, что они захотят переделать эту планету по своим, недоступным нам меркам.

Ёл погрузился в задумчивость. Слова Элга насторожили его. Он искоса поглядывал на Вента, и машинально потирал подбородок.

– А если это все правда, – подал голос Рэйк. – Если у жителей нашей планеты появился шанс стать бессмертными, вы понимаете, что это значит? Это означает, что нашу цивилизацию ждет настоящее потрясение. Вы представляете себе, что будет, если никто из людей не будет больше стареть?

– Да, – кивнул Элг. – Изобрети подобное средство раньше на несколько веков, сколько великих людей, сколько гениев было бы еще живо.

– Я не о том, – махнул рукой Рэйк. – Выдержит ли наша цивилизация бессмертие? А как же быть с перенаселением? Постоянно будут рождаться новые люди, а старые не будут умирать. Где будет размещаться население?

– Да, – подтвердил врач. – Это может оказаться серьезной проблемой. Придется либо запретить рожать детей, либо искать новые миры для их заселения.

– Но такие миры найти практически невозможно, – сказал Герг. – Мы находимся на единственной подходящей планете, да и на той не существует жизни. По-моему, наша цивилизация находится на грани тупика.

– Нет, – затряс головой Ёл. – Я не верю в то, что не существует выхода. Должен же кто-то придумать его.

В ответ Элг лишь пожал плечами.

– И потом, даже если мы сами и не доживем до результатов, это все равно не означает, что наше дело бессмысленно. Наши предки создавали цивилизацию, они умирали ради того, чтобы жили их потомки. Для чего они это делали, они же прекрасно знали, что не доживут до результатов, не увидят плоды своих трудов? Выходит, они все это делали зря?

Ёл оглядел присутствующих. Некоторые кивали в знак согласия, у других на лицах было сомнение.

– Возможно, нашу миссию оценят наши потомки, – продолжал Ёл. – А даже если и нет, мы все равно создадим жизнь на этой планете. Возможно, появятся такие же люди, как и мы. Мы создадим наших братьев! Братьев и по крови, и по разуму. Будет во вселенной существовать два разума, развивавшихся по одному пути, и идущих к одной цели. Мы будем творцами! Мы будем создателями! В этом будет наш вклад в историю.

ГЛАВА VI

В зале воцарилось недолгое молчание. Все размышляли над словами Ёла.

– Хорошо, Ёл, – прервал молчание капитан. – Твои доводы кажутся мне убедительными. Конечно, даже если бы я и считал иначе, то не стал ничему препятствовать. Я не для того летел сюда, чтобы в последнюю минуту устроить саботаж.

Ёл расслабился, и снисходительно улыбнулся.

– Но меня беспокоит одна неясность.

– Какая же?

– Отчего возникла жизнь на нашей Цельсии? Какие причины стали тому началом?

– На нашей планете изначально были подходящие условия, – нерешительно произнес Ёл.

– Именно. Не означает ли это, в таком случае, что возникновение жизни во вселенной, является естественным процессом в природе?

– К чему ты клонишь? – Не понял Ёл.

– Я хочу сказать, не опоздали ли мы с этой планетой. Что если на ней уже имеется жизнь, которую мы просто не обнаружили?

Биолог кивнул, с самым серьезным видом. Такая вероятность имела, и если это окажется так, будет очень печально, все их планы пойдут прахом.

– Возможно, существуют простейшие организмы, одноклеточные, и тому подобное. А океан? Что, если он полон жизни? Что если жизнь здесь существует уже много тысячелетий?

Ёл облизнул языком губы, капитан затрагивал больной вопрос, и им же задавались многие ученые, прежде чем решились на эту экспедицию.

– Мы должны тщательно изучить этот мир, – заявил он. – Изучить океаны, грунт, реки, воздух, все. Ты прав, без этого наш эксперимент не имел бы смысла.

Биолог поднялся с кресла, и подошел к иллюминатору. Солнце уже склонялось к горизонту, и его лучи начинали освещать багровым светом землю. Необычайное зрелище настолько заворожило Ёла, что он замер у иллюминатора, не в силах отвести глаз от увиденного.

– Это что, закат? – обратился он к остальным.

Все поднялись со своих мест, и тоже встали у иллюминатора. Потрясенный, Ёл продолжал смотреть на зарево.

– Это невероятно, – с восхищением воскликнул он. – Солнце! Оно же красное! Смотрите, во время захода солнце превращается из желтого в красное. – Он немного помедлил. – Совсем не так, как у нас на Цельсии.

В его голосе послышалась легкая грусть. На их родной планете солнце было гораздо более ярким и белым. А во время заката оно приобретало желтый цвет, окрашивая планету такими же желтыми сумерками.

Герг прикрыл глаза рукой.

– Странно, солнце здесь гораздо тусклее, но от его света больно глазам.

– И предметы отбрасывают здесь всего одну тень, – подхватил Элг. – Необычно это, но по-своему красиво.

Ёл приблизил лицо к иллюминатору, и попытался оглядеть мир, лежащий снаружи.

– Скоро здесь станет совсем темно. – Он поежился. – Я не представляю, какими могут быть ночи на планете, у которой всего одно светило. И все же я должен приступить к работе. Необходимо взять как можно больше проб.

– Сегодня ты уже ничего не возьмешь, – тихим голосом сказал Элг. – Скоро надо будет ложиться спать, а работать начнем утром.

Но спать они легли не скоро. Едва солнце окончательно скрылось за горизонтом, на небе высыпали многочисленные звезды. И весь экипаж поспешил облачиться в скафандры, чтобы выйти наружу.

Пропустить такое зрелище было нельзя. На небе появился спутник, который полумесяцем осветил планету.

– Посмотрите, – в восхищении произнес Ёл, глядя на небо. – У этой планеты один спутник, совсем как у нашей Цельсии.

– А звезды, – продолжал он. – Созвездия здесь совсем не похожи на наши.

– Разумеется, – подтвердил Герг. – Иначе и быть не может. Мы ведь не дома.

А вид чужого неба завораживал. Несмотря на то, что созвездия здесь были иными, в целом, ночь на планете напоминала ночь на родной Цельсии, вызывая, тем самым, щемящую тоску на сердце.

– Пора возвращаться, – наконец сказал Элг.

Космонавты вернулись на корабль.

Раскладывая свою постель, Ёл бросил взгляд на Герга, с которым он разделял каюту. Тот уже лежал в постели и, заложив руки за голову, смотрел в потолок.

– Спи, – улыбнулся ему Ёл. – Завтра у нас будет много работы.

– А я все думаю, – ответил Герг. – Действительно ли мы одни во вселенной?

Ёл передернул плечами.

– Не ты один задаешься этим вопросом. Пока нам не удалось встретить ни одной цивилизации. А ведь мы уже почти триста лет как вышли в космос.

– Скажу тебе, как один наш древний философ, – сказал Герг. – Если я чего-то не видел, это не значит, что этого нет. Я, например, не вижу воздуха, которым дышу. Так что же, это значит, что воздуха нет?

Ёл закончил разбирать свою постель, и принялся раздеваться.

– Хватит философствовать. Хорошо сказано, но об этом будем думать завтра.

ГЛАВА VII

Ёл погасил электричество, и спутник, горевший за небольшим иллюминатором, осветил своим призрачным светом каюту, заставив Ёла невольно снова залюбоваться им.

– Да я вовсе не философствую, – снова подал голос Герг. – Я все думаю о том объекте, который мы встретили, когда только-только пересекли границы этой солнечной системы.

– А что о нем думать, – сказал Ёл, забираясь под одеяло. – Это был простой метеорит, а может астероид, который летел своим путем. Возможно, даже и комета. Это же космос, в нем можно встретить все, что угодно.

– Не скажи, приборы показали, что двигался он совсем не так, как комета, – возразил Герг. – Не мог так двигаться и метеор. И вообще, ни одно космическое тело, летящее в мировом пространстве, не может изменить вдруг, ни с того ни с сего, свой маршрут. Он свернул, понимаешь ты это, свернул. Тебе это ни о чем не говорит?

– Не говорит, – сухо отозвался Ёл. – В конце концов, нам это всего лишь могло показаться, могли ошибиться приборы. А даже если и не так, то многое ли мы знаем о законах вселенной? Мы не знаем даже что такое черные дыры. Говорят, что около ста лет назад один из наших кораблей столкнулся с ней. Но об этом больше ничего не известно. Корабль не вернулся домой. Все осталось, по-прежнему, нераскрытой загадкой.

– Почему ты так упорно желаешь уйти от ответа? – спросил Герг.

– От ответа? – не понял Ёл. – Что ты имеешь в виду? Почему я ухожу от ответа?

– Ты упорно не желаешь признать еще один вариант, самый правдоподобный. Почему?

– То, что неопознанное космическое тело на самом деле было космическим кораблем? – догадался Ёл.

– Вот видишь, ты сам это сказал.

– Помилуй, Герг, на основании чего ты делаешь такой вывод?

– Это просто мое предположение.

– Предполагать можно что угодно. Твоя версия не имеет под собой никаких оснований.

– Но такой вариант возможен? – настаивал Герг.

– Ну, если тебе так хочется, то да. Такой вариант возможен. А почему нет? У нас нет никаких точных сведений, чтобы что-то доказать или что-то опровергнуть.

Они помолчали.

– Как ты думаешь, что произойдет, если окажется, что это и в самом деле инопланетный космический корабль? – Герг повернулся к Ёлу.

– Тебе не дает покоя эта мысль?

– Да, не дает. Что будет, если я прав?

– Тогда произойдет величайшее событие в нашей истории, – произнес биолог. – Мы встретим братьев по разуму.

– Это да, – согласился Герг. – Но что, конкретно, будет дальше? Ты думаешь, контакт между нашей и их цивилизацией будет возможен?

– А почему нет?

– Не знаю, – задумался Герг. – Где основания, что чужая цивилизация, если она существует, тоже ищет контакта с другим разумом?

– А как же иначе?

– Ты что, не допускаешь иных вариантов?

– А какие могут быть еще варианты? Это же вполне естественно. Любое разумное существо, при встрече с другим разумным существом, всегда будет искать контакта.

– И это говорит биолог! – насмешливо произнес Герг. – Не ты ли всегда поддерживал теорию эволюции, которая учит, что выживает сильнейший. Если где-нибудь окажется инопланетный разум, где уверенность в том, что он захочет вступить с нами в контакт? Вполне естественно, что инопланетяне захотели бы нас предварительно изучить, прежде чем предпринимать какие-либо действия. Или же они настроены агрессивно, и расценивают нас лишь как чужаков, посягающих на их территорию. В животном мире происходит именно так.

– Так то в животном мире! – воскликнул Ёл. – А человек не животное. Его отличает от животных наличие разума.

– А что такое, вообще, разум?

– Ну, ты даешь, – рассмеялся Ёл. – Разум – это...

И осекся.

– Вот то-то и оно, – подхватил Герг. – Никто не знает, что такое разум, и почему он возник в человеке.

– Разумным наших предков сделал труд, – заученно повторил Ёл.

– Перестань, – махнул рукой Герг. – Неужели же ты всерьез полагаешь, что обезьяна стала разумной лишь потому, что стала палкой землю копать? Почему, в таком случае, все обезьяны в людей не превратились, а до сегодняшнего дня так и остались обезьянами?

Ёл засопел, но ничего не ответил.

– И потом, сколько обезьян не дрессируют, у них детеныши не рождаются людьми. Но я не это хотел сказать. Мы говорили о том, что разум заставляет человека идти на контакт, и ты полагаешь, что представители иной цивилизации, какая бы она не была, обязательно захотят контакта с нами. Но разве разум не повелевает человеку при встрече с неизведанным и неизвестным бежать от этого неизвестного подальше? Разве инстинкт самосохранения не велит нам остерегаться? Что если и другая цивилизация, если она существует, тоже будет руководствоваться этим инстинктом? А если еще хуже? Если чужая цивилизация базирует свой социальный строй на принципе; кто сильный, тот и прав? Если в ее философии лежит главным

является захватнический инстинкт? Что тогда? Тогда тоже такая цивилизация будет искать контакта?

– Да ну тебя, – воскликнул Ёл, натягивая себе на голову одеяло. – Стоит ли вести все эти разговоры, когда и цивилизации-то еще никакой и нет.

С этими словами Ёл погрузился в сон.

ГЛАВА VIII

Они проснулись, когда на планете все еще была ночь. К удлинненным суткам не так-то просто было бы приспособиться. Ночь показалась всем очень темной, несмотря на то, что на звездном небе светил спутник. Космонавты не могли так долго спать, чтобы проспять до наступления местного утра. Они занялись своими повседневными делами.

Когда же наступило утро, все снова начали испытывать усталость. Но приходилось идти на жертвы, изучать и обследовать планету можно было только днем.

Ёл приготовил кучу приборов, инструментов, и все это сложил в космолет.

– Будет весьма досадно, если окажется, что жизнь на этой планете уже есть, – сказал Элг, наблюдая за сборами Ёла.

– Даже если это и так, – ответил Ёл. – Это будет означать величайшее открытие, впервые за пределами Цельсии будет обнаружена жизнь. Какой это будет огромный плацдарм для биологов.

– Да, – заметил Элг. – Тебе будет, где развернуться.

Вскоре космолет, с Ёлом и Гергом на борту, покинул корабль.

– С чего начнем? – спросил Герг.

– Вот, – указал Ёл на океан. – С этого. Как известно науке жизнь зародилась в океане, а значит там и следует искать ее зачатки.

– Ты собираешься нырять под воду?

– Нет, мне достаточно лишь взять из нее пробу.

– В каком месте ты собираешься ее делать?

– Гм, нужно отлететь подальше от берега.

Герг не стал возражать, и повел космолет на океан. Береговая линия мелькнула внизу, и весь обзор заняла синяя гладь бескрайнего океана.

– Интересно, какая здесь глубина? – произнес пилот.

– Я думаю, очень глубоко, – ответил Ёл. Но сколько именно, не стал уточнять. Он знал об этом не больше Герга.

Когда космолет отделился от берега на несколько километров, он приказал пилоту остановиться.

– Стоп, зависни здесь!

Герг остановился, и космолет неподвижно завис над водой.

– Опустись пониже, – велел Ёл. – Как можно ближе к поверхности.

– А если на нас выпрыгнет какое-нибудь морское чудовище?

По интонации Герга было непонятно, шутит ли он или же говорит всерьез.

– Вряд ли, – ответил Ёл. – Я полагаю, если здесь и есть живые организмы, весьма сомнительно, чтобы они смогли развиваться до уровня морских хищников.

– Почему это?

– А ты посмотри на сушу. Там нет ни растительности, ни фауны. А при естественном развитии жизни растения должны появиться и развиваться гораздо раньше, чем возникнут хищники.

Этот довод показался Гергу вполне убедительным. Он опустил космолет к самому океану, и почти сел на его поверхность.

Ёл добыл пробу воды. Некоторое время он рассматривал полученную воду, словно пытаясь увидеть в ней живые организмы.

– Ну, вот видишь, и никаких морских чудовищ, – сказал Ёл улыбаясь пилоту.

Прежде чем отправиться дальше, Ёл взял еще и пробы морского воздуха.

– Возвращаемся обратно, – сказал он. – Теперь необходимо изучать материк.

Полдня они кружили над материком, удалившись от места высадки почти на тысячу километров. Везде было одно и то же; пустынная земля, суша, без признаков растительности, горы, скалы, но множество озер и рек, вода в которых, несомненно, должна была быть пресной.

– Столько воды, невероятно, – поражался Герг. – Но неужели же при таком ее количестве на планете не возникла жизнь? Просто не верится в такое.

– Честно говоря, мне тоже, – признался Ёл. – Слишком уж множество предпосылок для зарождения жизни. А там, кто знает. – Он призадумался.

Они летали, приземлялись в различных местах. Ёл брал пробы грунта, воды почти во всех водоемах. Делал анализы воздуха, собрал огромное количество разных камней, песка, земли, и все это тащил на космолет.

Наконец, ближе к вечеру, он пришел к выводу, что собрал достаточно материала для того, чтобы дать точное заключение, есть ли жизнь на планете или же нет.

– Все, – сказал он. – Возвращаемся на корабль. Думаю, мне сегодня предстоит бессонная ночь.

ГЛАВА IX

Едва прибыв на корабль, Ёл тут же заперся в своей лаборатории, где целиком ушел в изучение проб. Герг прошел в салон, где обессиленно плюхнулся в мягкое кресло и, откинувшись на его спинку, закрыл глаза.

Капитан неслышно подошел к пилоту. Некоторое время он молча смотрел на уставшего Герга, затем спросил:

– Ну, как все прошло?

Герг открыл глаза, и взглянул на Элга.

– Облетели, наверное, половину планеты. Теперь нашему биологу надолго будет, чем заняться.

– А каково твое впечатление о планете? – Элг сел в кресло напротив Герга. – Ты сам-то пришел к какому-нибудь выводу?

Герг подумал.

– Планета уникальная, должен признать. Нигде мы еще не видели такого огромного количества воды. Даже на нашей Цельсии ее, наверное, в пять раз меньше. А тут... это просто бесподобно, нет слов.

Он глотнул.

– Мне надо выпить. Ужасно пересохло в горле.

– Сиди, я принесу.

Элг поднялся и вышел за дверь. Через минуту он вернулся, неся в руках маленькую пластиковую бутылочку с водой.

– Вот, пей.

Герг напился, и устроился поудобней в кресле. Ему явно стало легче.

– А, с другой стороны, на планете нет никаких признаков жизни, – продолжил он. – Нет ни следов растительности, ни, тем более, фауны. Все мертво.

Он вытер губы.

– Не знаю, может быть, здесь и есть какие-нибудь микроорганизмы, но не более того.

– Если есть хотя бы простейшие, то это сведет на нет всю нашу миссию, – заметил Элг. – Получится, что мы проделали весь наш путь впустую.

– Почему же впустую, – возразил Герг. – В таком случае получится, что мы открыли жизнь, а это тоже чего-нибудь, да значит.

Когда весь экипаж готовился ко сну, Ёл вышел, наконец-то из своей лаборатории, держа в руках кипу листов бумаги. Элг, уже клевавший носом, оживился.

– Ну, каковы результаты?

Ёл надул щеки.

– Результаты, можно сказать, отрицательные. Нигде, ни в пробах воздуха, ни в пробах воды и грунта не обнаружено никаких биологических организмов, как одноклеточных, так и многоклеточных. Нет ни вирусов, ни бактерий, ни флоры, ни фауны. Планета абсолютно безжизненна.

На лице Элга мелькнуло удивление и, в то же время, заинтересованность.

– А какие положительные результаты? – спросил он.

– А положительные результаты, дорогой мой капитан, это то, что в атмосфере имеется кислород, в воде и в грунте обнаружено большое количество минералов и органических веществ. Другими словами, на планете имеются все предпосылки для того, чтобы на ней зародилась жизнь. Но, поскольку она на ней не зародилась, эту жизнь должны создать мы. Мы оживим эту планету!

Последнюю фразу Ёл почти выкрикнул, и едва не пустился в пляс.

Элг улыбнулся, глядя на это весьма бурное проявление радости. На шум из кают повыскакивали остальные члены экипажа. Увидев ликующего Ёла, они с недоумением и вопросительно смотрели на Элга. А Ёл продолжал победоносно кричать.

– Мы нашли это! Наши ученые не ошиблись! Теперь дело только за нами.

– Уф, – сказал Герг. – Кажется, мы проделали наше путешествие не напрасно.

– Еще как не напрасно! – кричал Ёл. – Мы будем творцами, будем создателями! Мы сотворим здесь жизнь по нашему образу и подобию!

– Если, конечно, это нам удастся, – заметил Лоби-ро.

– Удается, еще как удастся. Завтра же, с утра, мы приступим.

Элг посмотрел на часы.

– Хорошо, но это будет завтра. А сейчас нам необходимо отдыхать. А тебе, Ёл, отдых нужен в первую очередь. Ты слишком перевозбужден, нужно поберечь нервы.

Герг зевнул.

– Кажется, у меня, с таким соседом, будет бессонная ночь. Этот жизнетворец не даст мне уснуть.

Однако, к удивлению Герга, Ёл быстро уснул. На его лице застыло радостное выражение. Даже во сне он создавал жизнь.

Глядя на Ёла, Герг улыбнулся, и покачал головой. Для этого человека не существовало ничего важнее жизни. Он был способен радоваться любому ее проявлению, будь то листочек на дереве, или же уродливый жук, ползающий по земле.

Герг закрыл глаза, и попытался уснуть, но сон не шел к нему. Он думал о том, что произойдет, если им и в самом деле удастся создать жизнь этой планете. Каким будет этот процесс? Будет ли он полным повторением того, как развивалась жизнь на их родной планете или же это будет нечто совсем иное? Какими будут здесь растения и животные, и сможет ли возникнуть, в конце концов, человек или же какое иное разумное существо. Все еще находясь под воздействием грез, Герг не заметил, как уснул.

ГЛАВА X

Стоя перед огромным контейнером, Ёл, через маленькое окошко наблюдал за процессом, происходящим внутри него. Собственно говоря, за стенками этого контейнера, привезенного космонавтами с Цельсии, было ни что иное, как биологическая протоплазма, созданная на генетической основе жизненной формы их родного мира. Иначе говоря, в контейнере содержались простейшие организмы, которые, оказавшись на свободе, должны были самостоятельно развиваться по точно такому же пути, по какому развивалась жизнь на Цельсии.

– Красиво? – спросил за спиной Ёла голос Элга.

– Довольно жуткое и неприятное зрелище, – отозвался тот. – Но именно содержание этого контейнера, распыленного по планете, должно положить начало жизни.

Элг, с каким-то внутренним трепетом, оглядел контейнер.

– Это-то мне как раз и понятно, – сказал он. – Мне непонятно другое.

– Что же?

– Ты.

– Я?

– Да, мне непонятно, для чего необходимо тебе оставаться на этой планете.

Ёл нежно провел рукой по стенке контейнера.

– Я хочу наблюдать за этим процессом. Хочу видеть, как на моих глазах будет развиваться жизнь, как появятся растения, первые организмы. Разве это не замечательно?

– Замечательно, – согласился Элг. – Но ты подумал, сколько на это уйдет времени? Это может занять тысячелетия, а возможно, вообще ничего не выйдет.

Ёл, не отрывая взгляда от контейнера, покачал головой.

– Уже через год одноклеточные организмы должны будут развиваться в многоклеточные, а через пару лет в воде, в океане, реках и озерах, появятся микроорганизмы. Через десяток лет на планете появятся мхи, и другие растения. А потом, потом начнется новая эра, эра жизни.

– А если процесс пойдет медленнее? Что, если тебе вообще не хватит собственной жизни, чтобы увидеть появление жизни на этой планете.

– Даже если так, то все равно я ученый. Я – биолог, и это моя работа. Я должен как можно тщательней изучить этот мир, который так похож на наш. И, в то же время, не похож. Год короче, а сутки длиннее. Не исключено, что развитие жизни пойдет по несколько иному пути, чем оно развивалось на нашей планете.

– Но ты же будешь совсем один. Представляешь, один на чужой планете. Рядом не окажется ни врача, ни близкого тебе человека.

– Близких людей у меня нет, – ответил Ёл. – Мои родители погибли, когда я еще был ребенком. Семьи у меня тоже нет, так что по мне никто скучать не станет. А насчет полного одиночества, у меня же будет связь с родной планетой. Это кое-что да значит.

– Угу, только передачи могут идти до Цельсии несколько недель, и столько же придется ждать ответа. Ты выдержишь столько?

– Послушай, – сказал Ёл. – Ведь я же остаюсь здесь не на вечность. За мной должна будет прийти следующая экспедиция. Меня заберут.

– Это верно, но, сколько на это уйдет времени? Только путь сюда у нас занял два наших года. А когда снарядится следующая экспедиция? Сколько пройдет времени, прежде чем она достигнет этой системы? Возможно, пройдет лет десять, не меньше.

Ёл снисходительно улыбнулся.

– Хорошо, а что было бы, если бы мы все остались на этой планете? Сколько бы ушло времени на то, чтобы ее более-менее изучить? На это ушли бы годы. Так вот, наше руководство

решило не оставлять здесь всех нас, а должен остаться только один человек. Я пошел добровольцем, вот и все.

Ёл посмотрел на Элга, который стоял в растерянности, словно ему предложили совершить предательство. Ёл дружески хлопнул капитана по плечу.

– Кто знает, а что если эти пилюли, в самом деле, действуют? Что если ты прилетишь сам за мной через десять лет, и будешь выглядеть моложе, чем сейчас, и найдешь меня ничуть не постаревшим? Представляешь, как это будет здорово?

– Представляю, – нехотя произнес Элг. – Но, все равно, мне не очень в это верится. Просто мы еще молоды, и омолаживающие пилюли изобрели совсем недавно. Кто знает, насколько их хватит.

– На десять-двадцать лет, по крайней мере, хватит. А потом я уже буду дома.

Элг молчал, обдумывая слова Ёла.

– Зато я сам, собственными глазами, увижу, как зарождается жизнь на планете. Поверь мне, я мечтаю об этом уже очень давно.

– Добровольное изгнание на чужую планету, – покачал головой Элг. – Ну-ну, я бы так не смог. Одиночество, что может быть страшнее.

– Страшнее, когда ощущаешь себя одиноким во всей вселенной, когда уверен, что нигде в космосе нет больше жизни. Осознавать, что жизнь на твоей планете возникла в виде исключения, вот это вот страшно. А когда собственными глазами увидишь зарождение новой жизни, то это и будет внушать надежду. Чувствовать себя житнетворцем, что может быть прекрасней этого чувства. Видеть, когда на твоих собственных глазах жизнь развивается, растет, и понимать, что ты имеешь к этому непосредственное отношение, вот это прекрасно. С этим чувством не страшно никакое одиночество.

– Ты говоришь, словно женщина, родившая ребенка, – улыбнулся Элг.

– Может быть, – пожал плечами Ёл. – Но это ничего не меняет.

Элг огляделся по сторонам.

– Нам еще придется подыскать место, где будет установлена станция, на которой тебе придется жить.

ГЛАВА XI

Станция представляла собой не что иное, как прямоугольный металлический блок, снабженный герметическим шлюзом и иллюминаторами из толстого стекла. Внешне эта конструкция выглядела довольно уродливо, но внутри представляла собой целый жилой комплекс, рассчитанный на трех человек, хотя жить в нем предстояло всего одному человеку. Комплекс был оснащен решительно всем, в нем были и кухня, и сан-узел, и кровати, мини-лаборатория для исследований, и даже небольшая развлекательная комната, в которой находились телевизор с аппаратурой для просмотра видеозаписей, а также книжный шкаф, наполненный самыми различными книгами, от развлекательных до научных. И это уже не говоря уже об обширных запасах кислорода, и аппаратуры, перерабатывающей углекислый газ обратно в кислород. В общем, комплекс был рассчитан на то, чтобы его обитатели могли жить в нем полноценной жизнью. И теперь этот комплекс необходимо было прочно установить на грунте планеты. Подходящее для этого место должны были выбрать сами космонавты.

Герг удобно разместился в кресле пилота.

– Начинаем? – спросил он, берясь за рукоятки управления.

Элг посмотрел на часы, и переглянулся с Ёлом. Наступал самый ответственный момент. Корабль должен был подняться над планетой и совершить опыление, то есть распылить содержимое контейнера по планете.

Ёл непроизвольно сжал ручки кресла. Этого момента он ожидал уже много лет. Элг расценил его молчание, как согласие.

– Взлетаем, – коротко приказал он.

Герг запустил двигатель, и поднял космический корабль на несколько сотен метров вверх.

– Откуда начнем опыление? – спросил он.

Ёл почти вплотную приблизил свое лицо к экрану.

– Надо начать с океана. Организмы должны иметь доступ к воде. Далее начнем опылять сушу в местах, где грунт больше подходит для этого. Я покажу где.

Герг, не противореча, повел корабль к океану. Опытление должен был проводить сам Ёл. Поэтому он положил руку на кнопки управления распылителя. По тому, как побелела его рука, было видно, что он сильно волнуется.

Когда корабль оказался над поверхностью океана, Ёл нажал «пуск». Из днища корабля на планету стало вытекать содержимое контейнера. Сам процесс напоминал собой очень мелкий дождь. Микроорганизмы покидали свой инкубатор, и опыляли океан. Посчитав количество протоплазмы, вылитой в океан, достаточным, Ёл перекрыл клапан.

– Теперь возвращаемся на сушу.

Корабль совершил разворот, и стал облетать материк. Ёл указывал направление, и когда корабль оказывался над благоприятными, по его мнению, местами, он вновь открывал клапан.

– Как будто обрабатываем поля пестицидами, – сострил Герг.

– Да, только наши пестициды несут не смерть, а жизнь, – отозвался Ёл. – Они выполняют прямо противоположную функцию.

Когда содержимое контейнера иссякло, Ёл откинулся на спинку сиденья.

– Все, – устало произнес он, оттирая со лба пот. – Надеюсь, я не ошибся в расчетах.

Ему никто не ответил. Уж слишком необычное задание они выполняли, никто не мог ничего сказать о том, удача их ждет или же провал.

Корабль возвращался к месту их первоначальной посадки.

– Теперь необходимо выбрать место, где установить станцию, – сказал Элг. – Ёл, выбирай.

Ёл снова внимательно всмотрелся в экран. Подходящее место было выбрано между двух невысоких холмов, которые могли стать защитой от ветра. Элг одобрил выбор Ёла.

Корабль завис на месте, и станция была аккуратно выгружена на грунт, где и была намертво укреплена в почву.

– Ну, вот и все, – сказал Элг после того, как космический корабль сел неподалеку от станции. – Иди, осматривай свой новый дом.

Ёл направился к станции. Во время установки некоторые предметы сдвинулись с места, но ничего не было разбито или сломано. Он установил смещенные предметы на свои места.

Экипаж вышел наружу, и принялся помогать Ёлу. Из корабля переносились на станцию продукты питания, законсервированные таким образом, что они могли храниться десятилетиями, различные медикаменты, и даже оружие. Ёла снабдили портативным гранатометом, с автоматической перезарядкой, и большим количеством боеприпасов к нему.

Глядя на гранатомет, Ёл скептически улыбнулся.

– С кем же мне придется воевать? – Он огляделся по сторонам. – Здесь же никого нет. Стрелять не в кого.

– Кто знает, – ответил Элг. – Все равно, с оружием под рукой чувствуешь себя гораздо увереннее.

– Вполне возможно, – не стал спорить Ёл.

– Вдруг, все же, на планету явятся пришельцы из космоса.

– Да, прилетят специально за мной, чтобы захватить меня штурмом.

– Никто не знает, что может случиться во вселенной.

– Но, если такое произойдет, следует искать контакта с пришельцами, а не воевать с ними.

– Не забывай, подобная планета редкость во вселенной, вполне возможно, что те, кто сюда придут, вовсе не намерены будут вести переговоры.

ГЛАВА XII

Почти двое суток ушло на то, чтобы подготовить станцию к тому, чтобы в ней можно было остаться на долгие годы. Все это время Ёл занимался изучением планеты. Остальные члены экипажа проверяли оборудование, от которого зависела жизнь проживающего на станции. Из средств передвижения Ёлу оставлялся авиалет, небольшое транспортное средство, предназначенное для передвижения по воздуху. Его максимальная скорость была относительно невелика, всего шестьсот километров в час. Для полетов в космос авиалет был не приспособлен.

Наконец наступил день, когда все было готово для жизни и работы Ёла. Эл почувствовал жалость к своему товарищу. За годы совместной работы они успели сильно привязаться друг к другу. Элгу становилось жутко при мысли о том, что Ёлу придется провести здесь совсем одному десять, а возможно, и более, лет.

Однако сам Ёл не унывал, и напротив, испытывал возбуждение оттого, что ему придется жить одному на чужой планете.

В день, когда был назначен отлет корабля домой, Ёл преподнес своим товарищам неожиданный сюрприз. Они все собрались возле станции, и Ёл, стоя напротив остальных, торжественно заявил:

– А теперь я хотел бы вам кое-что продемонстрировать. Мы все находимся здесь в своих скафандрах. Это естественно, мы боимся снять их, так как боимся чужой атмосферы, боимся чужого воздуха, чужих микробов. Но, спешу вас обрадовать, здесь нет никаких микробов. Состав воздуха абсолютно безвреден для человека, даже более того, он идеально подходит нам. Здесь, вокруг, – Ёл обвел руками пространство, – имеются лишь те микроорганизмы, которых мы привезли с собой. Следовательно, нам нечего бояться.

– К чему он клонит? – тихо спросил Герг.

– Поэтому я, – продолжал Ёл. – Хочу продемонстрировать вам то, что наши скафандры, на этой планете, являются совершенно излишними.

И прежде чем кто-либо успел понять, что происходит, Ёл поднес руки к своему шлему, и принялся открывать его.

Лишь только теперь до Элга дошло, что же именно собирается сделать Ёл. Он сорвался с места, и бросился к биологу.

– Остановись, безумец!

Но тот проворно отбежал назад, продолжая снимать шлем. В следующее мгновение шлем уже был в его руках. Ёл повернулся назад, и демонстративно сделал глубокий вдох.

Элг, охваченный ужасом, замер.

А Ёл закрыл глаза, словно наслаждаясь воздухом, поднял вверх лицо.

– Видите, – воскликнул он. – Я дышу!

– Безумец! – снова повторил Элг, не двигаясь с места.

– Какой прекрасный воздух, – сказал Ёл. – Им дышать одно наслаждение. Поверьте мне, он даже гораздо чище и богаче кислородом, чем воздух нашей планеты.

Говоря это, он и сам понял, что солгал, и пожалел о своем поступке. Низкое содержание кислорода в атмосфере привело к головокружению и отдышке, но отступать было поздно.

– Надень шлем! – выкрикнул Элг. – Как капитан, я тебе приказываю это!

Но Ёл в ответ лишь затряс головой.

– Нет, в этом нет смысла. Этот воздух вполне годится для дыхания.

– А что если нет? Что если в составе здешней атмосферы содержатся вредные вещества. Может, долго дышать этим воздухом нельзя.

Элг шагнул к Ёлу, и протянул руки, с намерением надеть шлем обратно на голову биолога. Но тот лишь убрал шлем подальше от рук Элг.

– Я тщательно изучил состав воздуха. В нем нет никаких вредных примесей.

Ёл снова сделал глубокий вдох.

– Воздух не разряжен, не ядовит, и не содержит опасных микроорганизмов. И здесь довольно жарко без шлема.

Ёл оттер перчаткой выступивший на лбу пот.

– Ах, Ёл, Ёл, – покачал головой Элг. – Если ты погубишь себя, я себе этого никогда не прощу.

– Не бойся, – смеялся в ответ тот. – Со мной все будет в порядке. Вы тоже можете снять шлемы.

– Да ни за что на свете, – категорически заявил Элг. – Я запрещаю это делать. И я должен буду доложить о твоём неподчинении.

– Докладывай что хочешь, и кому хочешь, – махнул рукой Ёл. – Скоро ты убедишься в моей правоте.

Его голос звучал глухо, и плохо доходил до остальных членов экипажа. Возможно, это было связано с тем, что им всем мешали шлемы.

Наступило время проститься. Прощание состоялось на борту корабля, так как никто больше не рискнул снять шлемы снаружи. Ёл, по очереди, обнялся с каждым, долго пожимал руки своим товарищам.

– Увидимся ли мы когда-нибудь снова? – говорил Элг.

– Увидимся, увидимся, – твердо заверял Ёл. – Обязательно увидимся. Я в этом уверен. Просто иначе и быть не может.

У Элг, и у некоторых других членов экипажа, на глазах выступили слезы. Заметив это, Ёл тоже прослезился.

– А знаете, ребята, мне вас будет очень не хватать.

– Нам тебя тоже, – произнес Герг.

Ёл напоследок прошелся по кораблю, ставшему для него почти вторым домом и, глубоко вздохнув, сказал:

– Я готов.

ГЛАВА XIII

Ёл, не надевая шлема, покинул корабль. Он долго махал на прощание рукой, и ему махали в ответ. Космонавты стояли в дверном проеме корабля, и не хотели уходить. Ёл понимал их чувства. Он и сам лукавил, когда говорил, что совершенно не боится оставаться один. Это было неправдой. Остаться один на один с чужим миром, который может оказаться враждебным тебе, было страшно любому. Но Ёл не хотел расстраивать своих товарищей, поэтому он делал вид, что не страшится предстоящего одиночества.

Наконец космонавты скрылись в шлюзовой камере, и люк закрылся, отрезав их от своего товарища. Ёл почувствовал, как по его телу прошла дрожь, и на глазах снова выступили слезы.

Поняв, что скоро состоится отлет, он отошел от корабля подальше и, присев на какой-то камень, стал ждать, не спуская с корабля глаз.

А космонавты тоже долго не могли решиться покинуть своего товарища. Они долго стояли у иллюминаторов, глядя на одинокую фигурку Ёла, сидевшего на камне. Не в силах больше этого выносить, Элг приказал команде занять свои места, и начинать взлет.

Корабль оторвался от поверхности планеты, и стремительно стал подниматься вверх. Когда он скрылся из поля зрения, Ёла охватило сильное чувство одиночества, безысходности и тоски. Он ощутил себя брошенным. Ёл еще долго продолжал сидеть на камне, глядя вверх, не в силах отвести взгляд от того места, где скрылся корабль. В глубине души им владело желание того, чтобы они вернулись, хотя разумом он понимал, что это невозможно.

А космонавты, летевшие в корабле, тоже испытывали подобные чувства. Элг, например, чувствовал себя так, словно совершил предательство, и бросил члена своей команды на произвол судьбы, оставил его погибать на неведомой планете. Конечно, это было не так, но Элг никак не мог отогнать эту мысль. И, к тому же, его постоянно беспокоило то, что Ёл напрасно снял шлем. Слишком большая самоуверенность нередко приводит людей к гибели.

Корабль быстро набирал скорость, и вскоре уже был за пределами атмосферы. Элг в очередной раз поразился красоте планеты. Из космоса она казалась голубым шариком. Разумеется, это было связано с тем, что на планете было огромное количество морской воды. Она-то и придавала этому миру такой изумительный цвет. На родной Цельсии, конечно, было тоже много воды, но голубые пятна из космоса виделись лишь местами. Большой частью преобладала суша.

Когда корабль отделился на десять тысяч километров, Герг спросил:

– Куда теперь?

– Домой, конечно, же. Куда же еще?

Однако, перехватив взгляд Герга, капитан понял, что тот не сводит глаз от планеты. Ему тоже было тяжело расставаться с Ёлом.

– Другие планеты не будем больше облетать?

– Для чего? Вполне достаточно поверхностного изучения. Перед нами не ставилась задача изучения остальных планет. Нашей миссией была третья планета от солнца. И мы, похоже, свою миссию успешно выполнили. Надеюсь. Теперь летим домой.

Элг посмотрел на Герга, и улыбнулся.

– Возвращаемся домой, – снова повторил он. Но в его улыбке не было радости. Мысль об оставленном Ёле не давала ему покоя.

Когда корабль и планету стало разделять не менее ста тысяч километров, Элг покинул рубку управления, оставив Герга одного.

Элг вошел в свою каюту, которую он занимал вместе с доктором Лоби-ро, и остановился перед зеркалом. Из зеркала на него смотрел сорокалетний блондин, почему-то выглядевший очень усталым. Омолаживающие пилюли, подумал Элг. Неужели же они, в самом деле, обла-

дают таким могуществом, чтобы вернуть человеку молодость? С другой стороны, это вполне возможно. Ведь его родители до сих пор живы, и благодаря этим пилюлям выглядят не старше его самого. Они неоднократно пытались уговорить Элгу принять пилюли, но он отказывался. Он почему-то боялся их. Почему, он и сам не мог объяснить. Может быть, это было связано с тем, что их эффект был уж слишком невероятным.

Элг никогда не думал об этом всерьез, и считал, что пилюли способны продлить человеку жизнь максимум на несколько десятилетий. Но после слов, сказанных Ёлом, он задумался. А что если это и в самом деле дорога к вечной жизни, дорога к бессмертию. Слишком уж это было невероятно. Нереально. Элг представил себе, как он, через десять тысяч лет возвращается на эту планету, где уже всюду развита жизнь, и находит на ней живого и молодого Ёла. Они обнимаются с ним, словно расстались только вчера, оба такие же молодые, и полные физических и духовных сил.

Сама эта мысль казалась абсурдной, но что если это действительно так? Что далеко ходить, на их корабле был живой пример действия этих пилюль, механик Вент. С другой стороны, восемьдесят лет не десять тысяч. Сможет ли человек прожить столько?

Элг провел рукой по лицу. Вокруг глаз и на лбу уже появлялись морщины, да и волосы стали не такими густыми, как были раньше.

Внезапно Элгу захотелось проверить на себе действие этих пилюль. Сделать то, чего он раньше сделать боялся.

Элг снова, на этот раз обеими руками, погладил себя по лицу. И кожа стала уже не такой гладкой. Он был уже далеко не юношей.

Поколебавшись еще несколько мгновений, Элг вышел из каюты.

ГЛАВА XIV

Доктор Лоби-ро сидел в лазарете, возясь с медикаментами, когда в дверь медленно, словно в раздумье, вошел Элг. Доктор, сидевший спиной к двери, повернул голову, и изумленно посмотрел на капитана.

– Что-нибудь случилось? – спросил он.

– Не совсем. – Элг остановился в дверях, не решаясь сказать о цели своего прихода.

Доктор повернулся, и выжидающе смотрел на Элга.

– Не знаю даже, как и сказать, – замялся Элг, и неожиданно рассмеялся.

– Тебя что-то беспокоит? – спросил доктор.

– Да, наверное, беспокоит. Мой возраст.

Лоби-ро облегченно рассмеялся.

– Ну, эта проблема в свое время начинает беспокоить всех нас. Понимаю, что ты хочешь сказать.

Доктор повернулся к шкафчику с лекарствами и, немного пошарив в них, нашел то, что искал.

– Вот, – сказал он, кладя перед капитаном на стол желтую прозрачную пилюлю.

Элг склонился над ней, внимательно ее изучая. А изучать было, в общем-то, и нечего. Перед ним лежала обычная пилюля, ничем не примечательная.

– Вот оно, чудо-лекарство, величайшее изобретение человека, – прокомментировал доктор, торжественно глядя на пилюлю. – Омолаживающая пилюля.

– И такая маленькая таблетка способна омолодить человека на десятилетие? – с недоверием произнес Элг.

– Да, именно такая маленькая, и именно на десятилетие.

– А если я захочу помолодеть на двадцать лет?

– Тогда достаточно принять две таблетки.

– Неужели же все так просто? – продолжал сомневаться Элг.

– Просто в применении, но крайне сложно в действии и по составу.

Доктор кивнул на пилюлю.

– Множество ученых бились над ней, тщательно проверяя ее действие. Никто не мог поверить, что они действительно получили эликсир бессмертия.

– И теперь этот эликсир доступен для каждого человека.

– Кажется невероятным, правда? – спросил доктор.

Элг по-прежнему не решался взять пилюлю.

– А ты сам, почему не принимал ее? – Он с хитрецей взглянул на Лоби-ро. Тот в недоумении поднял брови.

– Но мне же всего тридцать два года, – ответил врач. – Рановато принимать пилюлю. Хотя, – он на мгновение задумался. – Я был бы не против вновь стать двадцатидвухлетним.

– Стать двадцатидвухлетним или же вернуться во времена своей молодости? – спросил Элг.

Доктор снова задумался.

– Не знаю. Скорее всего, и то, и другое.

Элг снова посмотрел на пилюлю, и затряс головой.

– Не верится даже, что я, приняв пилюлю, снова стану молодым. И, глядя в зеркало, буду видеть свое собственное молодое отражение.

– А ты попробуй, – настаивал доктор.

Капитан взглянул на него, и нерешительно взял в руки пилюлю. Она была совсем легкая, и почти не источала запаха. Элг поднес пилюлю ко рту, и посмотрел на доктора так, словно тот вынуждает его принять яд.

Доктор улыбнулся, и кивнул, как бы подстегивая действия Элга.

Капитан положил пилюлю в рот.

– Ее надо жевать или нет? – спросил он, с пилюлей во рту.

– Лучше разжевать.

Он медленно, с опаской стал жевать пилюлю. Оказалось, что она обладает сладковатым вкусом. Проглотив, Элг стал прислушиваться к своему организму.

– И когда она начнет действовать? – спросил он.

– Примерно через сутки процесс омолаживания закончится.

Капитан снова как бы погрузился внутрь себя. Он не ощущал никаких изменений.

– Как же, все-таки, происходит омоложение?

Лоби-ро пожал плечами.

– Я, в точности, и сам не понимаю. Вроде бы пилюля отключает ген старения в организме человека, как-то воздействует на него. Потом происходит что-то с обменом веществ. Старые умершие клетки вымываются из организма, а взамен них рождаются новые молодые клетки. В результате этого организм омолаживается. Количество элементов в пилюли рассчитано таким образом, чтобы организм омолаживался ровно на десять лет.

Элг осмотрел свои руки, вновь пощупал лицо, но разницы не заметил.

– Просто не могу поверить, – сказал он.

В этот вечер, прежде чем лечь спать, Элг долго стоял перед зеркалом. Трудно сказать, что именно он делал, то ли прощался со старым лицом, то ли ожидал появления нового.

ГЛАВА XV

Проснувшись на следующее утро, Элг почувствовал себя на удивление бодрым. Подобной бодрости он не ощущал уже давно. Лоби-ро, с которым он занимал одну каюту, уже не спал, и с любопытством смотрел на капитана.

– Доброе утро, Элг, – поприветствовал он.

– Доброе утро, – отозвался тот. Им владело приподнятое настроение, но, в то же время, он ощущал и какое-то подозрение к самому себе.

Откинув одеяло, он хотел сесть на кровати, но его взгляд упал на собственное тело. Элг замер. Тело было его, и в то же время, не его. Оно казалось моложе, и крепче. Мышцы выглядели более развитыми, хотя он никогда особенно не развивал их. Осмотрев себя внимательнее, Элг увидел, что жировые складки, скопившиеся на его животе за последние годы, исчезли. Живот как бы помолодел.

Элг в недоумении посмотрел на доктора. Тот улыбался, словно ждал от капитана именно такой реакции. Ему не впервой приходилось видеть, как человек омолаживался. Первой реакцией человека всегда было изумление, он не верил собственным глазам, и собственным чувствам. Потом наступало ликование. Человек уже был не в силах сдерживать своей радости. Еще бы, к нему вернулась молодость. Чувства человека, давно утратившего свои молодые годы, и вдруг получившего их обратно, невозможно описать. Но Лоби-ро всегда доставляло удовольствие смотреть на людскую радость, видеть счастье человека, вернувшего свою молодость.

Элг сорвался с места, и подбежал к зеркалу. Он не верил своим глазам. На него смотрело помолодевшее лицо, его собственное лицо. Но на этом лице уже больше не было старческих морщин у глаз и на лбу. Это было лицо тридцатилетнего Элга.

Потрогав руками кожу на лице, он убедился в том, что она снова стала гладкой. Не такой, конечно же, гладкой, какой она была у него в шестнадцать лет, но гораздо глаже, чем была накануне вечером. Элг осмотрел свою шевелюру. Волосы тоже стали гуще, и выглядели более прочными, не такими ломкими, как всегда.

Доктор поднялся со своей постели и, все также улыбаясь, продолжал не сводить глаз с капитана.

– Как себя чувствует мой омолодившийся пациент?

Элг повернулся, и в восторге посмотрел на доктора.

– Это просто невероятно! Молодость, возвращенная молодость! Это чувство, которое нельзя ни с чем сравнить! Нельзя его описать словами, и передать никаким образом. Это можно только почувствовать!

Элг снова посмотрел в зеркало.

– А что, если это и вправду эликсир бессмертия? Если и вправду человек будет жить вечно? Ты хотя бы можешь себе представить такое? Пройдут десятки тысяч лет, а мы будем прежними. Мы будем жить, и не будем стареть. Представляешь, планета, с которой мы возвращаемся, покроется лесами, на ней сменятся эпохи, появятся, и вымрут динозавры, возникнет цивилизация, а мы будем прежними. Разве может быть что-нибудь великолепней и прекрасней этого? Мы будем вечны!!!

Доктор рассмеялся.

– Кто знает, будущее покажет.

– Конечно, – весело воскликнул Элг. – А пока надо использовать каждое мгновение с пользой, наслаждаться каждой минутой жизни.

– И что же ты собираешься предпринять в первую очередь? – спросил Лоби-ро.

– Пока не знаю, – сказал Элг. – Хотя бы просто получать от всего удовольствие. От еды, от красоты, просто оттого, что живу.

– Хорошая мысль, – поддержал доктор. – Постараюсь присоединиться к тебе.
Он указал пальцем на Элга.

– А процесс еще, в общем-то, не закончен. Он продолжается, и закончится только к вечеру.

Элг пожал плечами.

– Ну, к вечеру, так к вечеру.

Он оделся, и вышел из каюты.

Его все радовало. Он никогда не думал, что может так радоваться всему, словно ребенок, увидевший чудеса и красоты жизни. Вместе с молодостью к нему вернулась и жизнерадостность. Он словно бы помолодел душой.

Войдя в рубку, он сел перед монитором, и вывел на него изображение голубой планеты, от которой удалялся корабль. Планета теперь была размером не больше горошины. Эх, Ёл, если на тебя омолаживающие пилюли окажут такое же влияние, какое они оказали на меня, то мы еще обязательно увидимся, и будем радоваться жизни, вечно молодые и вечно счастливые. Значит, правда, что счастье в бессмертии, и в вечной молодости.

Капитана поздравил весь экипаж. Особенно изумлялся Герг.

– Если помолодеешь еще немного, – говорил он. – То станешь моложе меня. Как-то неудобно будет подчиняться тебе. Объявлю бунт.

Экипаж засмеялся. Элг же только молча улыбался. Они сидели за обеденным столом, и Элг с наслаждением смаковал еду, которую нельзя было назвать слишком уж вкусной.

Почти весь остаток дня он любовался светилами. Миллионы, миллиарды звезд сверкали в черной бездне космоса, и каждая из этих звезд словно манила к себе. Впереди по курсу был Сириус, самая яркая звезда из всех. Это был их дом, их родина.

– Какая же она все-таки яркая, наша звезда, – умиротворенно произнес Элг. – На всем небе нет звезды, ярче нашего Сириуса. Как же нам повезло родиться именно на ней. Она дает столько света и столько тепла, сколько не дает ни одна из обследованных нами звезд.

ГЛАВА XVI

Они летели сквозь бесконечную черноту, все дальше и дальше отдаляясь от третьей планеты. В планетных системах разгоняться со сверхсветовыми скоростями было нельзя, и поэтому кораблю приходилось довольствоваться одной сотой скорости света.

Вечером следующего дня Герг заметил на экране растущую яркую точку. Она неуклонно росла, и становилась все ярче и ярче. Это заставило Герга призадуматься. Было очевидно, что непонятное космическое тело приближалось к их кораблю. Решив больше не терять времени на раздумье, Герг вызвал капитана.

– Что случилось? – спросил Элг, входя в рубку.

Герг молча указал ему на светящуюся точку на экране.

– Что это?

– Я не знаю, – отозвался Герг, глядя на капитана. – Этот объект неуклонно приближается к нам.

– Гм, – Элг взялся за подбородок, внимательно рассматривая объект на экране. – И давно это уже продолжается?

– Примерно с полчаса. Это с того момента, как я его заметил.

– Интересно, – произнес капитан. – Что бы это могло быть? На комету вроде бы не похоже. Неужели метеорит.

А светящаяся точка неуклонно продолжала увеличиваться. Она приближалась к кораблю по диагонали, словно шла на перехват.

– Сколько до нее? – спросил Элг.

– Еще довольно далеко, – ответил Герг. – Помнишь, когда мы летели сюда, нас тоже преследовал какой-то непонятный объект?

– Не говори вздора, это была простая комета, или метеорит.

– Так ли это? Тогда почему он или она так резко изменил курс? Ни метеорит, ни комета, так не могут двигаться.

Элг ничего не ответил. Он продолжал задумчиво смотреть на экран.

– Посмотри на его траекторию, – продолжал Герг. – Оно словно пытается перехватить нас.

– Я так не думаю. – На лице капитана отразилось сомнение. – Мертвое космическое тело не способно преследовать кого-бы там ни было.

– Мертвое, да. А что если оно не мертвое?

– Ты хочешь сказать, что это «нечто» живое?

– Ты понимаешь, что я хочу сказать, – в голосе Герга послышалось легкое раздражение. – Что если этот объект вовсе не мертвое космическое тело.

Элг хмуро покосился на Герга.

– Ты хочешь сказать, что это инопланетный космический корабль?

– Именно.

– Да, ты уже выдвигал такую теорию.

– И что же?

– Но это же глупости. В космосе не существует больше разумных существ. Это доказали наши ученые. В противном случае, они бы уже дали о себе знать.

– И тебя этот довод убеждает? – с любопытством спросил Герг.

Элг не ответил.

Светящееся тело продолжало приближаться и расти, но его очертания все еще нельзя было разглядеть.

– Нет, это определенно не комета, – с уверенностью произнес Элг. – Видишь, у объекта нет хвоста. А у кометы хвост должен быть непременно.

– Я это знаю, – саркастично ответил Герг.

– Может быть, это просто совпадение. Что если это обычный метеорит, траектория движения которого совпадает с нашей. Попробуй изменить курс.

Герг послушно взялся за штурвал. Корабль описал дугу, и теперь неопознанное космическое тело должно было удаляться от корабля по кривой. К величайшему изумлению обоих, неопознанный объект тоже сменил направление, и теперь он двигался следом за кораблем, наступая, как говорится, ему на пятки.

Элг побледнел. Ему стало ясно, что чем бы это ни было, оно явно преследует корабль.

Волнение передалось и Гергу.

– Оно нас преследует! – воскликнул он.

А неопознанный объект, казалось, даже увеличил скорость. У него явно было намерение догнать корабль.

– Надо приготовить лазер, – сказал Элг.

Герг потянулся к пульту, выполняя приказ.

– Ты думаешь, что это инопланетный корабль? – спросил он.

– Это была твоя теория.

– А что думаешь ты?

Но Элг только поджал губы. Поразмыслив несколько секунд, он включил микрофон.

– Внимание, всему экипажу, нас преследует неопознанный космический объект! – голос Элга звучал взволнованно. Внезапно его охватило чувство страха за собственную жизнь. После того, как его организм омолодился, он почувствовал невероятную жажду жизни. Сжав руку в кулак, он ощутил, что она стала мокрая от пота. Стараясь не потерять над собой контроль, капитан продолжил:

– Повторяю, нас преследует неопознанный космический объект! Возможно нападение!

Свершилось, он сам произнес фразу, в которую не хотел верить.

ГЛАВА XVII

По кораблю пробежало волнение. Как нападение, какое нападение? В глубине души каждый допускал мысль о существовании в космосе разумной жизни, но в здравом уме в это никто не верил.

– Что нам делать? Атаковать? – спросил Герг.

– Нет, мы не должны начинать первыми боевые действия, – резко заявил Элг. – О, небеса, неужели же и в самом деле мы, наконец-то, повстречались с разумной жизнью. А, может быть, они вовсе и не хотят на нас нападать?

– Почему же, в таком случае, они нас преследуют?

– Возможно, они пытаются вступить с нами в контакт, – предположил капитан.

– Вступить в контакт? Почему же они тогда не пытаются с нами связаться?

– Может быть, они это и делают. Просто мы не способны их понять.

– Понять что? Они ничего не делают для этого.

Прошло несколько томительных минут ожидания. Объект на экране возрос до гигантских размеров.

– Какой оно формы? – спрашивал Элг, не в состоянии разглядеть объект.

– По-моему, шар, – неуверенно произнес Герг. – Космический корабль может иметь форму сферы?

– Все зависит от конструкции.

– Так что же нам делать? – Нервы Герга начали сдавать. – Нужно атаковать, иначе будет поздно!

Рука Герга сама потянулась к пусковой кнопке.

– Нет! – резко выкрикнул Элг. – Держи себя под контролем! Попробуй еще раз уйти от него.

Не успел Герг договорить, как на передней части сферы вспыхнула ослепительная вспышка, и экраны корабля погасли. Одновременно с этим во всем корабле погас свет, и отключились все приборы.

– Что произошло? – испуганно спросил Герг. Он огляделся по сторонам, но вокруг была полная тьма.

– Электричество отключилось, – тихо произнес Элг.

Герг принялся щелкать кнопками.

– Приборы не работают! Двигатель отключен!

Капитан, наткнувшись на предметы, бросился к иллюминатору, пытаясь разглядеть что-нибудь снаружи. Прижавшись лбом к стеклу, и неестественно вывернув шею, он увидел, как объект проносится над кораблем.

– Что видишь? – нетерпеливо спросил пилот.

– Он пролетел прямо над нами.

Элг всеми силами старался разглядеть объект как можно лучше, но ему удавалось лишь видеть край сферы.

– Почему вдруг все отключилось? – недоумевал Герг, тщетно пытаясь запустить систему.

За дверью рубки послышались шаги. Дверь открылась, и в темноте послышался голос электронщика Рэйка.

– Что происходит? Почему погас свет?

– На нас совершено нападение, – волнующимся голосом произнес Элг.

– Нападение?

Рэйк стал пробираться к иллюминатору, возле которого стоял капитан. Призрачный звездный свет теперь осветил обе их фигуры.

– Какое нападение? Кто на нас напал? Объясните же, что здесь происходит.

Элг вкратце рассказал о происшедшем.

– Вы думаете, что это инопланетяне? – спросил Рэйк, когда тот закончил.

– А у тебя есть этому иное объяснение?

– Но ведь нападения, в прямом смысле слова, и не было, – возразил Рэйк.

– А что же тогда это было, по-твоему?

– Не знаю, просто отключилось питание.

Элг покачал головой.

– Да нет, это не просто питание.

Объект теперь полностью пропал из видимости. Сколько Элг не вглядывался в космическую тьму, он не смог ничего больше разглядеть.

– Он ушел. Исчез.

Рэйк растерянно смотрел на капитана.

– Вы оба хотите сказать, что мы повстречались с представителями разумной жизни? – спросил он.

Элг молчал.

– И они так, с ходу, не попытавшись вступить с нами в контакт, объявили нам войну?

– Я просто теряюсь в догадках, – признался капитан. – Сейчас надо подумать о том, как оживить корабль.

Рэйк, в темноте, отправился на склад, откуда и принес три мощных ручных фонаря. Проверив их, он убедился, что фонари исправно работают. Вооружившись фонарями, он, Элг и механик Вент, принялись искать неисправности. Примерно через час они с ужасом и изумлением поняли, что на корабле не работает ни одна электронная система. Вся электроника вышла из строя.

ГЛАВА XVIII

– Ничего не понимаю, – говорил изумленный Рэйк. – Погорели практически все детали, все микросхемы. Такое бывает только в том случае, если происходит резкое перенапряжение системы. Более того, не работает двигатель, не работает вообще ничего.

Рэйк ошеломленно смотрел на капитана.

– Я не понимаю, что могло случиться с кораблем, – признался он.

Элг, осветивший фонарем разобранные приборы, в которых копался Рэйк, увидел, что все детали выглядели абсолютно целыми. Никаких внешних повреждений не было заметно.

– Электромагнитный импульс, – произнес он.

– Что? – не понял Рэйк.

– Такое возможно при электромагнитном импульсе.

– Электромагнитный импульс? – Рэйк выглядел озадаченным. – А при чем здесь вообще он? Я знаю, что электромагнитный импульс образуется при ядерной реакции или же при мощной вспышке на солнце. Но...

– Объект выпустил по нам электромагнитный импульс, – воскликнул Элг, пораженный собственными словами. – Вот что означала та вспышка на нем. Нас атаковали электромагнитным импульсом. Это было нападение, и совершить его могли только разумные существа.

Воцарилось молчание. Все были потрясены словами капитана. Впервые, за всю историю человеческой цивилизации, люди встретились с инопланетным разумом, и эта встреча обернулась нападением со стороны пришельцев. Более нежелательного и обидного первого контакта нельзя было и представить.

– Корабль теперь не управляется? – спросил Вент.

– Нет, – ответил Герг.

– И, тем не менее, он продолжает лететь. И куда мы теперь направляемся?

– Наверное, куда и летели, – неуверенно произнес Элг. – Домой.

– Неверно, – отозвался Герг. – Нападение застало нас в тот момент, когда мы совершали маневр. Мы изменили курс, а сейчас я даже не в состоянии определить, в какую сторону мы движемся.

Элг побледнел.

– Вот это уже по-настоящему плохо, – произнес он. – Нас может унести неизвестно куда. А, учитывая нашу скорость, мы запросто вылетим за пределы солнечной системы, но не сможем долететь до ближайшей звезды. Мы рискуем вечно плавать в космической пустоте. Без электричества, без света, и с мертвыми двигателями.

Он погрузился в раздумье, пальцы лихорадочно барабанили по приборной панели.

– Можно как-нибудь восстановить систему? – спросил он.

– Восстановить? – воскликнул Рэйк. – Каким образом? Вышло из строя абсолютно все! Да, конечно, у нас есть на борту запасные детали, но мы не в состоянии заменить все.

Элг закусил губу.

– Что же нам теперь делать?

– Я не знаю, – признался Рэйк. – Мы в безвыходном состоянии.

Капитан опустил в кресло, и закрыл глаза. Чтобы не тратить зря энергию фонаря, он выключил его.

– Рэйк, – наконец произнес он. – Осмотри все тщательно, и подумай, какие системы ты сможешь восстановить. Сейчас главное, восстановить хотя бы что-нибудь.

Электронщик пожал плечами, поигрывая инструментами, которые держал в руках.

– Хорошо, я посмотрю, что можно сделать.

Он, вместе с Вентом, продолжил осмотр.

Элг по-прежнему сидел в кресле с закрытыми глазами. Герг, придвинув к себе свободное кресло, сел рядом. Он выжидающе смотрел на капитана.

– Что мы будем теперь делать? – спросил он.

– Не знаю. Пока не починим звездолет, мы не сможем сделать ничего. Мы теперь даже не знаем направление нашего движения.

Через некоторое время в рубку вернулся Рэйк.

– Есть хорошие новости, – доложил он. – Я могу починить свет.

Элг оживился.

– Потребуется немного времени, но я сделаю это.

– Начинай. – Капитан испытал прилив надежды. – Может быть, еще не все потеряно.

– Вент сейчас смотрит, что случилось с двигателями.

– Мы с Гергом можем вам чем-нибудь помочь?

Рэйк поморщился.

– Вряд ли. А, впрочем, если вы нам понадобится, мы вас позовем.

Капитан и пилот остались сидеть в темноте в рубке, и тихо беседовали между собой.

– Жуткое ощущение, – говорил Герг. – Сидеть вот так в темноте, и не иметь ни малейшего понятия, куда движется корабль.

– Это еще мягко сказано, – подтвердил Элг. – У меня такое чувство, что пришельцы, если, конечно, это пришельцы, никуда не ушли, и кружатся где-то здесь, наблюдая за нами. Что если они повторят атаку, но уже по-настоящему.

Герг помолчал.

– А что если они нас вовсе не собирались уничтожать?

– Нет?

– Может, они хотели нас обезвредить, лишить нас вооружения, энергии, и всего такого прочего.

– Для чего?

– Возможно, они хотят нас взять живыми.

ГЛАВА XIX

– Час от часу не легче, – воскликнул Элг. – Ты рисуешь весьма мрачную перспективу. По-твоему, они хотят захватить нас живыми, чтобы сделать нас своими пленниками. Меня не радует перспектива оказаться в роли подопытного животного.

– Вовсе не обязательно, – возразил Герг. – Может быть, они хотят вступить с нами в контакт, но просто боятся того, что мы можем оказаться агрессивными.

– Хороший способ вступления в контакт, – возмутился капитан. – Нет, попыткой вступить с нами в контакт здесь и не пахнет.

Внезапно самосветящиеся стены вспыхнули ярким светом, и в рубке снова стало светло.

– Он сделал это! – ликующе воскликнул Элг, вскакивая на ноги. – Он починил свет! Рэйк сдержал свое слово!

Герг бросился к пульту управления. Однако ни одна из систем по-прежнему не работала. Но это не омрачило его радости. Если есть электричество, значит, есть и надежда.

Он несколько раз попробовал запустить мониторы, но те оставались мертвы.

В рубку вошли Рэйк и Вент.

– Ну вот, – обвел рукой комнату Рэйк. – Как я и обещал, свет зажегся.

Элг заметил, что Вент, стоявший за спиной электронщика, хмурился.

– А что с двигателями?

Вент поднял глаза и мрачно посмотрел на капитана.

– С двигателями проблема, – сказал он. – Вся электронная система для их запуска выведена из строя. Починить их в наших условиях нереально. Для этого нужны специалисты и необходимое оборудование. А это возможно только на Цельсии.

– Но, как же нам добраться домой? Ведь без двигателей мы не сможем сменить, и будем лишь лететь по инерции. Мы даже не знаем, в какую сторону сейчас направляемся.

– Надо попробовать починить систему навигации, – сказал Рэйк.

– Ты сможешь ее починить? – спросил Элг.

– Не знаю, надо осмотреть. Если выгорело все, то я ничего сделать не смогу.

– Попробуй, Рэйк, – вкрадчиво сказал капитан, беря электронщика за плечи. – Теперь вся наша жизнь в твоих руках. Спаси нас. Только тебе по силам это сделать. Если не удастся запустить систему, мы никогда уже не сможем вернуться домой.

– Я постараюсь, – ответил Рэйк, понимающе кивая головой.

Ночь прошла бессонно для всего экипажа. Рэйк возился с аппаратурой, и не произносил ни слова. Вент еще раз отправился осматривать двигатели. Остальные нервничали. Спать никто не мог.

Наконец, под самое утро, Рэйк аккуратно собрал разобранную аппаратуру и, глубоко вздохнув, запустил систему.

Мониторы ожили, и на них появились изображения звезд, среди которых двигался корабль.

– Ты снова сделал это! – воскликнул Элг, бросаясь к Рэйку. Схватив его за плечи, он крепко обнял электронщика, и попытался подбросить вверх, но не сумел даже оторвать от пола. – Ты спас нас! Ты наш спаситель!

Остальные тоже бросились обнимать Рэйка. Тот, в смущении, улыбнулся.

– Разве я спас нас? Я всего лишь запустил систему навигации. Двигатели все равно не удастся оживить.

– Теперь мы можем, по крайней мере, ориентироваться в пространстве, – торжествовал Элг. – А это само по себе многое значит. У корабля вновь появились глаза и уши.

Выпустив Рэйка, он склонился над мониторами.

– Ты что-нибудь видишь? – спросил Герг, вставая рядом.

– Пока не пойму, – отозвался тот, настраивая приборы. – Объект, атаковавший нас, я пока не вижу. Никак не могу сориентироваться в пространстве. Не могу понять, где что.

Элг долго возился с приборами.

– Ага, – наконец-то разобрался он. – Мы летим совсем в другую сторону, почти перпендикулярно нашему пути.

– Это плохо, – заметил Герг.

– Плохо. У нас теперь нет никакой возможности развернуть корабль. Наша скорость по-прежнему составляет одну десятую скорости света. С такой скоростью мы скоро вылетим за пределы системы в межзвездное пространство.

Капитан отправился вместе с Вентом и Рэйком осматривать двигатели. После осмотра стало ясно, что они в полном порядке. Не работала сама система запуска. Другими словами, двигатель был мертв, хотя и полностью исправен.

Пока экипаж возился с двигателем, из динамиков послышался тревожный голос Герга.

– Объект снова показался на экране!

Элг, бросив работу, помчался обратно в рубку.

– Он опять приближается к нам, – сказал Герг, указывая на экран.

А на экране снова возникла светящаяся точка, которая стремительно росла в размерах. Но, на этот раз, она была не одна. Прямо под ней светился еще один объект.

– Что это, подкрепление? – спросил Герг.

Капитан тщательно вглядывался в экран.

– Нет никакого сомнения в том, что это механизм. Ни одно космическое тело не может двигаться с такой скоростью. О, небеса! Оно же движется быстрее нас!

Объект внезапно изменил курс, и увеличил скорость. Он обошел корабль далеко в стороне, но все же людям удалось его разглядеть теперь гораздо лучше.

ГЛАВА XX

Объект обошел корабль в нескольких десятках тысячах километрах стороной, дав себя хорошенько рассмотреть космонавтам. Прежде всего, оказалось, что объект не был сферой. Сферообразной была лишь его передняя сторона. Позади нее была длинная клиновидная конструкция, которая, вполне возможно, могла быть космическим кораблем. То, что объект был искусственным, теперь не вызывало сомнения.

Но поражало другое. Под объектом была огромная шарообразная масса, очень похожая на метеорит.

– Мне кажется, или это, в самом деле, метеорит? – воскликнул Элг.

– Готов поспорить, что это метеорит, – подтвердил Герг. – Девяносто шансов из ста, за это.

– Но, каким образом он может тащить его под собой?

– А он точно тащит?

– Что же, по-твоему, он делает?

Герг призадумался.

– Может быть, ты и прав.

Они принялись внимательно рассматривать оба объекта, пока те не ушли вперед. Теперь уже было совершенно очевидно, что объект, который космонавты приняли за сферу, был космическим кораблем. Ничем иным это быть просто не могло. Каким-то образом он нес под собой метеорит или же крохотных размеров астероид.

– А это не может быть кораблем с нашей планеты? – спросил Герг.

– С Цельсии? – воскликнул Элг. – Ты шутишь? На нашей планете нет кораблей подобной конструкции. Даже отдаленно похожих нет. И потом, если бы это были наши, зачем бы они стали нападать на нас?

Довод показался Гергу вполне убедительным.

Между тем оба объекта летели прямо по курсу корабля. Внезапно верхний объект отделился, и быстро ушел в сторону. Нижний объект, или то, что космонавты считали метеоритом, остался на месте, прямо на пути звездолета.

Космонавты не сразу поняли, что произошло. Лишь когда метеорит, или астероид, стал стремительно расти в размерах, Элг сообразил, что должно произойти. Понял он и тактику пришельцев, понял и их замысел. Метеорит находился неподвижно на месте, а звездолет летел прямо на него. Должно произойти столкновение, в результате которого корабль будет уничтожен. Вот она – тактика пришельцев. И для этого вовсе не нужно прибегать к помощи оружия. Звездолет просто налетит на каменную глыбу, разбившись об нее.

Элг почувствовал, как им овладевает паника и страх. Не дожидаясь реакции Герга, он ухватился за ручки управления. Однако сколько он не пытался свернуть в сторону, сколько не старался запустить тормозной двигатель, ничего у него не получалось.

Метеорит стремительно вырастал на экране.

– Мы же столкнемся с ним, – наконец сообразил Герг.

– Если чужаки не ошиблись в расчетах, и мы не проскочим мимо, нам конец.

Элг, бледный, словно смерть, еще некоторое время пытался оживить корабль, затем с обреченным видом опустил в кресло.

– Это все, – сказал он. – Мы ничего не можем сделать. Нам остается только ждать.

Включив селектор, капитан приказал всему экипажу приготовиться к столкновению. Сам же он пристегнулся к креслу. Его примеру последовал и Герг.

Метеорит стремительно приближался. Последние секунды ожидания растянулись на целую вечность.

Затем произошло столкновение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.